

КУЛЬТУРА СТЫДА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Культура — это «совокупность достижений материальной и духовной деятельности человека, формы и способы организации человеческого познания и коммуникации. Это набор правил, предписывающих и одновременно ограничивающих представления о должном и допустимом поведении и взаимоотношении индивидуумов в обществе» [1, с. 444]. По словам У.Гуденау, культура общества «состоит из всего, что нужно знать или во что верить, чтобы действовать способом, приемлемым для его членов, и выполнять любую роль, которую они принимают за любого из сами себя. Культура ... не состоит из вещей, людей, поведения или эмоций. Это довольно организация этих вещей. Люди имеют в виду формы вещей, их модели их восприятия, связи и интерпретации» [2, с. 36].

Как считает Е. С. Бунеева, один из путей изучения языка как явления культуры состоит в «определении культурно-значимых содержательных признаков, которые находят свое отражение в различных проявлениях культуры народа и прежде всего в языке» [3, с. 34].

Неологизация отображает способы познания действительности, характерные для какого-либо народа или сообщества, менталитет которых находится в диалектическом соотношении с процессом изменения языка путем включения его словарный состав новых слов и выражений. Новая лексика одновременно и отражает, и формирует специфику мышления социума. Неологизмы раскрывают ценностные предпочтения различных групп людей, являясь выражением специфики культурного кода наций и социальных слоев [4, с. 11].

Культура стыда — это культура, которая опирается на стыд и высмеивание со стороны других, чтобы регулировать поведение данного человека и, таким образом, поддерживать порядок и социальный контроль. Такая культура уязвима для людей, которых не поймают за нарушение правил, если нет внутреннего механизма саморегуляции (shame culture is a culture which relies on shaming and ridiculing by others to regulate the behaviour of a given individual and thus maintain order and social control. Such a culture is vulnerable to people not getting caught when breaking rules if there is no internalized mechanism of self-regulation). В английском неологическом дискур-

се выделяется ряд единиц, обозначающих то, над чем смеются и что подвергается остракизму.

Новая лексика англоязычного дискурса отражает влияние антропоцентрического поворота, а также является индикатором будущих социально-культурных и технологических трансформаций. Новая лексика имеет тенденцию к расширению границ своего применения, поэтому ее изучение является важным шагом к созданию универсальной лингвистической парадигмы.

Примечания

1. *Куссе Х., Чернявская В. Е.* Культура: объяснительные возможности понятия в дискурсивной лингвистике // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Язык и литература. 2019. № 16 (3). С. 444–462.

2. *Goodenough W. H.* Cultural Anthropology and Linguistics // Language in Culture and Society. A Reader in Linguistics and Anthropology (ed. by D.Hymes). N. Y., 1964.

3. *Бунеева Е. С.* Концептологическая модель признака старшинства // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996.

4. *Катермина В. В.* Аксиологический потенциал англоязычных неологизмов в дискурсивных практиках: монография. Краснодар, 2023.

© А. Д. Комышкова

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

г. Москва, Россия

ЛЕКСЕМА ПРАВОСЛАВНЫЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ОППОЗИЦИИ «СВОЕ — ЧУЖОЕ» В ДИСКУРСЕ ИТ

Метафорически переосмысленная лексика тематической сферы «христианство» является приметой дискурса цифровых технологий (ИТ) [1, 2]. Прилагательное *православный* — одно из слов этой лексической группы.

Для анализа семантики лексемы *православный* привлекались данные ненормированной письменной речи в сети интернет. По данным подкорпуса социальных сетей НКРЯ, в 528 вхождениях лексемы *православный* в период с 2016 по 2022 год 86 случаев (16% от общего числа употреблений) реализует значение, отличное от общеязыкового: «1. Прил. к православию. 2. Исповедующий православию» [МАС]. Как правило, это «новое» значение имеет сниженный и часто ироничный характер. В число отобранных контекстов входят употребления типа: *Он у нас православный алкоголик. 2 по 100 в одну посуду*) [Незавидная судьба российского либераста (2014–2021)].